

Как только Гао Ран заговорила о ванфэй Шэнь, лицо матушки Бу побледнело. Гу Чэн Яо был еще более потрясен и разгневан. Несмотря на выговор отца, он тут же сделал шаг вперед с редкой торжественностью в глазах.

-Дерзкая! И ты еще не просишь отца и матери о прощении?

Гао Ран закусила губу. Очевидно, она не почувствовала, что сказала что-то не то. Гу Хуэй Янь завел себе новую жену и забыл старую. Почему Гу Чэн Яо так сказал? Разве матушка Бу не говорила, что Янь Ван глубоко привязан к ванфэй Шэнь? А также Гу Чэн Яо, почему он должен бояться Линь Вэй Си, этой второй жены?

Гао Ран сначала спорила, чтобы Гу Чэн Яо увидел ее доброту, но вместо этого Гу Чэн Яо безжалостно отчитал ее. Гао Ран чувствовала себя очень несчастной, но не посмела послушаться Янь Вана и Гу Чэн Яо. Она могла только сдержать свои истинные мысли, закусив губу и поклонившись Гу Хуэй Яню и Линь Вэй Си:

-Эта невестка поспешила. Она слишком беспокоилась о шицзы, сказала и сделала не то, пожалуйста, отец и мать, простите меня за детскую невежливость.

Послушайте, это было извинение?

Гу Чэн Яо почти опроверг свое впечатление о Гао Ран, но Гу Хуэй Янь ничего не сказал, поэтому он не осмелился сделать свои собственные заявления, чтобы критиковать Гао Ран. Гу Хуэй Янь был, по-прежнему, спокоен, он просто равнодушно взглянул на Гао Ран. Но быстро взял себя в руки, отвернулся и кивнул Линь Вэй Си.

Линь Вэй Си знала, что Гу Хуэй Янь предоставил ей решать самой. Простить или не простить Гао Ран и как вести себя с этими людьми - все зависело от нее.

Линь Вэй Си лучезарно улыбнулась и сказала Гао Ран:

-Оказывается, супруга шицзы сказала это, чтобы защитить его. Такая любовь между мужем и женой очень трогательна. Однако это доброе дело для меня ничего не значит, сейчас ты проявила неуважение к Янь Вану, это нельзя спустить с рук.

Гао Ран сообразила, что Линь Вэй Си сейчас будет читать ей нотации, она вдруг почувствовала, как неприятный воздух застрял у нее в горле, и у нее чуть не перехватило дыхание. Но не дожидаясь, пока она справится со своими эмоциями и пойдет на разумный компромисс (потому что у нее не было другого выбора), Гу Чэн Яо уже ответил за нее:

-Мама сказала, что супруга шицзы молода, и если мать хочет наказать, то этот сын готов принять наказание за нее.

- Это разные вещи. Шицзы - наследник особняка. Твое воспитание и наказание определяются вангье. Но поведение супруги шицзы и порядок среди слуг - это дела внутреннего дома, и я, как ванфэй, здесь законная хозяйка. Более того, люди будут наказаны, если они сделают что-то не так. Прежде чем говорить о статусе, следует сначала рассмотреть, что верно, а что нет. Я знаю, что старая служанка, матушка Бу, служит уже больше двадцати лет, и за эти годы она внесла большой вклад в работу особняка. Получить щедрое обращение вполне приемлемо, но если она допустила ошибку, то судить ее должны не иначе, чем молодую служанку. Нельзя прощать за ошибки за твое имя, и старые слуги, допустившие ошибку, также не должны подвергаться сочувствию. Иначе какой смысл в правилах и предписаниях?

Слова Линь Вэй Си были холодны и жестоки.

Когда матушка Бу опустилась на колени, холод проник в ее сердце. Гу Чэн Яо также считал, что Линь Вэй Си была слишком безжалостна, люди - не мудрецы, которые не допускают ошибок. Было бы уместно быть снисходительным к пожилым людям, за которыми, как за матушкой Бу, числилось много заслуг. Но теперь, он потерял дар речи и мог только молча слушать.

Гу Чэн Яо, который вырос в особняке и о котором заботились слуги, счел Линь Вэй Си бессердечной. Но Гу Хуэй Янь согласился, что было бы неплохо решить, где были ошибки, а потом судить человека.

Гу Хуэй Янь выказал некоторое одобрение, он посмотрел на Линь Вэй Си, выражение его лица можно было считать смягчившимся:

-Как, по-твоему, нужно решить сегодняшнее дело?

Посмотрев на одобрительное выражение лица Гу Хуэй Яня, Линь Вэй Си успокоилась и продолжила говорить:

-Бабушка из поместья пренебрегла своим долгом, обокрала хозяина, а позже посеяла раздор, отныне ее семья будет изгнана из особняка Янь Вана. Нужно обыскать ее дом, чтобы вернуть все деньги, которые она взяла из поместья за долгие годы. Жена шицзы в своей поспешности проявила неуважение к вангье, если это ее первый проступок, ее наказание - переписать Книгу сыновнего благочестия сто раз. Эти несколько дней оставайся в буддийском зале и ешь вегетарианскую пищу, чтобы поразмыслить над своей ошибкой. Выйдешь после того, как закончишь перепись.

Переписать книгу сто раз, оставаясь в буддийском зале!

Хотя Гао Ран мысленно готовилась, она была шокирована.

Линь Вэй Си могла быть такой беспринципной?

Более того, копирование Книги сыновнего благочестия и копирование Женской Заповеди - это совершенно разные вещи. Через несколько дней должен был наступить конец года, и женщины каждой семьи начали общаться друг с другом, но она, как супруга шицзы, была заключена в буддийский зал, чтобы переписать Книгу Сыновнего благочестия.

Это наказание было гораздо более суровым, чем физические наказания, такие, как коленопреклонение.

Гао Ран была ошеломлена, но когда она подняла голову, чтобы посмотреть на Гу Хуэй Яня, Линь Вэй Си и даже Гу Чэн Яо, никто не обратил на нее внимания. Очевидно, эти люди, имеющие право говорить, не собирались за нее заступаться.

Гао Ран поняла это и очень рассердилась. Она с большим трудом выдавила из себя только одно слово:

-Да.

После общения с Гао Ран и ее бабушкой, оставшиеся несколько человек чувствовали себя немного запутавшимися.

Отношения между нянюшкой Бу и другими были очень сложными, последствия - чересчур тяжелыми. Все напрягли внимание. Если бы наказание было слишком тяжелым, слуги стали бы противиться, если слишком легким - оно бы никого не убедило.

Линь Вэй Си немного подумала и сказала:

-Бабушка Чжао брала взятки у бабушки поместья, чтобы совместно выступать против хозяина из собственных интересов. Хотя она и не так виновата, как ее сообщница, все же, это - коррупция. По закону, бабуля Чжао должна быть отправлена к властям, чтобы ее забили палками до смерти, но учитывая, что она прослужила в особняке много лет, ее наказание будет смягчено. Она будет отстранена от своих обязанностей управляющей особняка. Деньги, отданные хозяином за эти годы, не будут возвращены, но она покинет особняк в течение трех дней, и после этого пусть сама решает, как ей выживать.

Лицо бабушки Чжао посерело, когда она услышала это. Она была правой рукой нянюшки Бу. Она не знала над собой власти много лет и никогда не думала, что ее выгонят из особняка. Кто захочет нанять служанку, изгнанную из особняка Янь Вана? А как рабыня могла прожить без защиты своего господина?

Бабушка Чжао закричала, пытаясь подняться, чтобы просить Линь Вэй Си о снисхождении, но ее выставили. Сердце матушки Бу холодело, пока она слушала эти крики. Эта Линь ши прогоняет ее за то, что она получила только десять таэлей в знак уважения? Как она посмела!

Линь Вэй Си перевела взгляд на матушку Бу.

Матушка Бу задрожала с головы до ног, подсознательно выпрямилась на коленях.

Линь Вэй Си только улыбнулась, увидев это, и сказала:

-Матушка Бу, я также знаю, что ты служила ванфэй Шэнь более десяти лет, а позже ты восемнадцать лет служила шицзы. Ты - старая слуга особняка, сказать, что ты почти госпожа в нем, не будет преувеличением. Но все, в конце концов, должны подчиняться правилам. Матушка занимает высокое положение, но если ты делаешь что-то не так, то должна быть наказана по заслугам. Матушка, разве не так?

Матушка Бу стиснула зубы и сказала:

-Да.

- Хорошо, что матушка Бу поняла. - Линь Вэй Си медленно сказала: - Матушка Бу не отличала добро от зла и слушала провокации злых рабов, даже доложила шицзы о делах внутреннего дома, это преступление - превышение полномочий. Это первое нарушение. Она, как главная слуга, потакала жадности и лживости своих ближайших помощников, столько лет была небрежна и ничего не говорила об этом, а позже тоже попала в ловушку. Это, второе, преступление - пренебрежение долгом.

Все обратили внимание на следующие слова Линь Вэй Си.

На одной стороне была молодая ванфэй, на другой - привезенные прошлой ванфэй старые слуги, которые бесшумно управляли особняком более десяти лет. Это был первый раз, когда они столкнулись, и не нужно было говорить, насколько важен был конечный результат.

Даже Гао Ран не могла не напрячься. С одной стороны, она не одобряла Линь Вэй Си. В конце концов, кто такая Линь Вэй Си, как она посмела подвинуть такую мощную местную змею, как матушка Бу? Прошел год с тех пор, как Гао Ран переступила порог, но она осмеливалась говорить только приятные вещи. Но с другой стороны, Гао Ран не могла не проникнуться атмосферой и не занервничать.

Линь Вэй Си не заставила себя долго ждать. Она опустила глаза и посмотрела на нянюшку Бу, ее голос был четким и нежным:

-Нянюшка Бу виновата, если она продолжит заботиться о доме, это может быть плохо для всех. Но ведь она старая служанка, которая служила особняку более двадцати лет, а также служила двум поколениям хозяев. Из уважения к шицзы, она не будет понижена в должности, но она будет переведена в Цинсунский сад шицзы на должность главной управляющей.

Услышав это, Гу Чэн Яо вздохнул с облегчением. Он, действительно, боялся, что Линь Вэй Си будет слишком агрессивной, ведь она была его мачехой.

Сначала нянюшка Бу собиралась бесконечно доставлять неприятности, но, когда она услышала, что Линь Вэй Си переводит ее в сад Цинсун, ее враждебность ослабла. Хотя ее перевели с должности главной управляющей особняком на должность главной управляющей садом Цинсун, хотя названия казались одинаковыми, но на самом деле это было понижение в должности.

Впрочем, помня, что случилось с бабушкой Чжао, матушка Бу готова была это принять. Теперь у нее было куда меньше силы, чтобы заботиться о шицзы, но матушка Бу была довольна.

Обе стороны были довольны таким результатом, но Гао Ран чуть не потеряла себя на месте.

Что сказала Линь Вэй Си?

Чучело-матушку Бу в ее двор?

С самого начала та гордилась и считала себя чуть ли не свекровью ей, и Гао Ран терпела это в прошлом, но, если матушка Бу надолго застрянет в саду Цинсун, это будет возмутительно!

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1392240>